

лону: вдова сына боярского Татьяна Ивановская жена Черепова и несколько человек крестьян.

А выше поименованные дворяне и дворянки, лица духовного звания и много крестьян были повлечены в Татарские улусы в качестве военной добычи для продажи.

После Татарского погрома в 1646-м году, бывшего и в Рыльском уезде, по Государеву указу и по наказу боярина и воеводы князя Алексея Микитича Трубецкого прибыл в Рыльск Иван Иванович Опухтин, чтобы переписать «в которых местех Татарская война была, хто имяны дворяне и дети боярские и всякие служилые и посадские люди и их жены и дети побиты и в полон взяты и из полону от Татар сами ушли и которых воеводы и ратные люди отбили», и то все написал «в сех (сих) книгах полно»³⁷⁶.

В этой переписной полоняничной книге показано всего полоняников Рыльского уезда 161 человек, считая в том числе, дворян, детей боярских, членов их семейств, крестьян и лиц других сословий.

«В эту эпоху, – как говорит исследователь истории Воронежского края М. Де-Пуле³⁷⁷, – вся Московская Украина была наводнена варварами: сакмы их, *дочерна битые*, прорезывали ее вдоль и поперек. Татары и калмыки пользовались малейшею неосторожностью чуткого в то время к опасности украинца в ближайших к Русским колониям степях, в лесах и кустах, и то показывались на курганах, то, пользуясь ночью темнотой, прорывались за городские укрепления. Трус в правильной Европейской войне, калмык или татарин являлся дерзким и отважным в разбойническом набеге: в виду городских укреплений он отгонял конские и животинные стада, *колол* невооруженных и неосторожных жителей, отправляющихся по степям или по берегам рек для своих промыслов в ближайшие места, *брал целыми*

³⁷⁶ Московский архив Министерства юстиции. Разрядного приказа книга Севского стола № 3-й.

³⁷⁷ Материалы для истории Воронежской губернии.